

«Женщина и волки»), определенно относятся к более поздним заимствованиям и, возможно, попали в сказки индейцев в результате контактов с западной цивилизацией.

В целом в сак-тас, безусловно, преобладают древние элементы. Нельзя не отметить, однако, что некоторые сказки впитали в себя кое-что из современного быта таанана. Например, представления о стуле, окне не могли войти в сказку раньше XVIII в.; а веник («vīnik» в местном звучании), который употребляется в паровых банях («Сказка про росомаху»), определенно следует отнести к периоду Русской Америки.

Книга Б. Водрина снабжена весьма ценными иллюстрациями. Материалом для них послужили пещерные рисунки, сделанные таанана несколько сотен лет назад.

Большая вводная статья к сборнику (автор Джоан Таунсенд) носит в основном популярный характер. Нельзя не отметить явной тенденции автора введения — его стремления во что бы то ни стало очернить историю Русской Америки и в то же время идеализировать положение индейцев в США.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть несомненную ценность сказок, собранных Б. Водрином, и высказать уверенность, что сборник окажется весьма полезным многим исследователям: этнографам, фольклористам и историкам религии.

Г. И. Дзенiskeвич

**М. Я. Берзина. Формирование этнического состава населения Канады. Этноста-
тистическое исследование. М., 1971, 192 стр.**

Монография М. Я. Берзиной, завершающая серию работ, опубликованных автором в различных изданиях и посвященных складыванию этнического состава Канады, является существенным вкладом в исследование этой страны советскими учеными. Изучение Канады, широко развернувшееся в нашей стране в последние 20 лет, ознаменовалось заметными успехами. В 50—60-х годах вышли в свет труды по экономике (А. Г. Милейковского, В. В. Сущенко и др.), географии (Г. А. Аграната, А. В. Антиповой, И. Ф. Антоновой, Л. Н. Карпова и др.), истории (А. Н. Шлепакова, К. Г. Татариновой и др.), этнографии Канады (Ю. П. Аверкиевой, Е. Э. Бломквист, Л. А. Файнберга). И тем не менее советская литература по Канаде далеко не столь обширна, как литература по США, Англии или другим развитым капиталистическим странам.

Для этнографов изучение Канады, которая остается сейчас, как и в прошлом, одной из крупнейших переселенческих стран мира, представляет особый интерес. Своеобразие этнической истории, относительная «молодость» народов, населяющих Канаду, многонациональный характер страны со сложной этнической «мозаикой», интенсивные процессы ассимиляции и консолидации, межнациональные противоречия — все это не может не привлекать внимания этнографов. Кризис конфедерации в 60-х годах и обострение конфликта между двумя основными нациями делает изучение национальных отношений в Канаде особенно актуальным.

Книга М. Я. Берзиной — оригинальный труд, посвященный проблемам, не нашедшим отражения в советской литературе. Нет подобного сводного исследования и в Канаде, хотя там различными аспектами этой проблемы занимается большая группа ученых.

Монография охватывает огромный период — от ранних этапов заселения страны до 60-х годов XX в. Она написана на основе тщательного изучения источников, в частности материалов переписей Канады с 1871 по 1961 г.

Опираясь на статистический материал, автор исследует особенности этнического развития Канады с целью определить современный этнический состав страны, границы и размеры этнических общностей, направление этнических процессов. Для книги характерны не только богатство и разнообразие привлеченной литературы, тщательность «отделки», но и смелая постановка и решение узловых проблем избранной темы.

Историографическое введение содержит анализ источников — канадских цензов. Прекрасное знание предмета позволяет М. Я. Берзиной дать не только критическую характеристику показателей, важных для решения этнических проблем, но и краткую историю канадских переписей. Исползованная литература разбита автором на три тематические группы: об аборигенах страны; о численности, естественном движении населения и миграциях; о современных этнических группах и национальных проблемах Канады. К сожалению, здесь не упомянуты работы крупных канадских ученых А. Ричмонда и Дж. Портера, содержащие большой фактический материал и интересные по своим концепциям.

Следующий раздел книги — «Заселение Канады» — охватывает период от появления ранних поселений в Северной Америке и Канаде до иммиграции в XX в.

Умело привлекая исторический, этнографический и статистический материал, автор освещает основные вехи политической истории страны, своеобразие ее этнической истории. Запоминаются ярко написанные страницы о трагическом прошлом индейцев в период колонизации и освоения канадского Запада. Читатель знакомится с подробной историей иммиграции в Канаду — ее истоками, спадами и подъемами иммиграционных волн, численностью и этническим составом иммиграции, ее ролью в демографическом

и этническом развитии страны. Составленные автором оригинальные таблицы, показывающие рост населения Канады в разные периоды ее истории и влияющие на этот рост миграционных процессов, состав иммигрантов по этническому происхождению, родному языку и вероисповеданию, изменение национального состава страны под влиянием иммиграции и др., помогают читателю в восприятии сложного материала. Книга была бы еще богаче, если бы автор остановился подробнее на иммиграционной политике канадских властей, и в частности на практике отбора иммигрантов по расовому и национальному признакам.

Интересна и плодотворна предпринятая автором попытка определить главные этапы развития основных компонентов канадского народа — франко-канадцев и англо-канадцев — от народности к нации. Консолидации британских иммигрантов в единую народность, отмечает автор, препятствовали этническая разнородность переселенцев из Великобритании и постоянный приток иммигрантов, способствовавший сохранению связей с метрополией. В книге убедительно раскрыты различия в процессах формирования двух канадских наций. Вместе с тем спорным кажется утверждение автора о том, что в третью четверть XIX в. «продолжается консолидация франко-канадского и англо-канадского народов, с развитием капиталистических отношений они перерастают из народностей в нации» (стр. 56). Отсюда логически может быть сделан вывод о единственности этого процесса у франко- и англо-канадцев, хотя есть немало данных, ставящих под сомнение этот вывод. В силу особенностей исторического развития франко-канадская нация, по мнению многих ученых, образовалась значительно раньше англо-канадской — еще к началу XIX в.

Основной раздел книги — третий — «Современный этнический состав населения Канады и этнические процессы». В Канаде — стране двунациональной — имеются еще многочисленные национальные меньшинства, этнические группы, которые автор называет «переходными группами». Этот термин автор ввел ранее в одной из своих статей. Эти группы (канадские немцы, канадские украинцы, голландцы, итальянцы и др.), отмечает М. Я. Берзина, уже оторвались от своего этноса, но еще не слились с новым народом. «Фактически это совершенно особые группы, несущие черты двух этносов и не принадлежащие в полной мере ни к одному из них» (стр. 78).

Критически анализируя показатели цenzов, автор подробно разбирает национальный состав Канады. Причем не только устанавливается численность каждой рассматриваемой группы, что уже само по себе является задачей чрезвычайно сложной и трудной, но в описании каждой группы входит характеристика ее расселения, степени языковой ассимиляции, профессиональной принадлежности, доли «гомоетнических» или «гетероетнических», по выражению автора, браков. Используя те же статистические источники, автор пытается определить, в каком направлении протекают этнические процессы в каждой группе, какова степень ее ассимилированности. Для решения последней задачи, так же, как и при определении численности групп, сопоставляются данные цenzов об этническом происхождении, родном языке, вероисповедании, доле смешанных браков. Описание каждой группы сопровождается кратким изложением ее истории с момента прибытия в Канаду. В итоге выявляются неодинаковые темпы ассимиляции в разных группах: более быстрые, например, у групп британского, скандинавского, голландского происхождения и более медленные у украинцев, итальянцев, финнов, литовцев, китайцев, японцев и др. Критически анализируя данные канадских цenzов о численности некоторых групп по этническому происхождению (например, австрийцев, русских, белорусов и др.), автор справедливо не соглашается с ними и корректирует их.

Подробны и чрезвычайно интересны главы о франко-канадцах и англо-канадцах. Автор показывает специфику англо-канадской нации, ее «этническое многообразие», неоднородность. В книге найдено отражение и движение франко-канадцев в 60-х годах нашего века, убедительно показаны его причины и характер. Одним из новых, на наш взгляд, моментов движения, заметно проявившихся уже после выхода книги, является получивший широкую популярность в Квебеке лозунг объявления французского языка единственным официальным языком провинции. Принятые правительством Квебека постановления об изучении французского языка во всех школах провинции, мероприятия по привлечению детей иммигрантов во французские школы и т. п. направлены на усиление в Квебеке позиций французского языка.

Привлекает внимание очерк об индейцах, содержащий не только демографическую и этностатистическую характеристики, но и описание социально-экономического положения аборигенов. «Несмотря на значительную степень аккультурации, — пишет М. Я. Берзина, — индейцы далеки от того, чтобы влиться в состав англо-канадского или франко-канадского народа. Теряя свою племенную принадлежность, они постепенно сливаются в своего рода общиндейскую этническую группу особого типа, наподобие негров США» (стр. 188).

В третьем разделе книги рассматриваются почти все этнические компоненты канадского населения. Разбирая каждую группу отдельно, автор учитывает ее связь с родиной и другие факторы, тормозящие ассимиляцию, и показывает всю сложность и длительность ассимиляционных процессов. К сожалению, однако, из поля зрения автора выпали негры, хотя их число превышает численность многих групп, разобранных в работе. Может быть, следовало больше места уделить французам в связи с ростом их иммиграции в Канаду в конце 60-х годов XX в. и важность этой проблемы для Квебека. Спорным представляется утверждение автора о том, что англичане, шотландцы,

уэльсы становятся англо-канадцами, начиная со второго поколения, а ирландцы — с третьего (стр. 122), что внуки иммигрантов других групп считаются уже ассимилированными англо-канадской нацией.

К достоинствам книги следует отнести не только богатый статистический материал (38 таблиц), карты, графики, но и общее хорошее оформление книги.

Без преувеличения можно сказать, что с выходом в свет книги М. Я. Берзиной без нее не сможет обойтись теперь ни один специалист, занимающийся Канадой. Более того, работа, безусловно, будет полезна и для всех интересующихся вопросами формирования этнических общностей, этническими процессами, особенно в странах переселенческого типа. В ней поставлен целый ряд методологических проблем: о переходных группах, о критериях ассимилированности этнических групп, об определении численности этнических групп в многонациональных государствах, об установлении степени языковой ассимиляции и брачного смешения, о типах этнических процессов и др.

Можно не сомневаться, что монография будет встречена с интересом всеми этнографами, пользующимися в своей работе материалами переписей. Исследование М. Я. Берзиной показывает, как много могут рассказать «безмолвные информаторы» — сухие цифры статистики — о таком сложном, динамичном, противоречивом явлении, как этнические процессы. Перед нами яркий пример того, как глубокое знание и умелое использование материала позволяет обнаружить «скрытые резервы» в статистических публикациях, важном источнике сведений для этнографов. И как важно поэтому овладеть методом этностатистического анализа, которым в совершенстве владеет М. Я. Берзина.

Л. Н. Фурсова